

Годъ

ЯКУТСКІЯ

XI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1897 г.

ноября 1 дня.

№ 21.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ officialный.

Указъ.-Опредѣленіе Святейшаго Синода.-Отчетъ.-Объявленіе.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Просвященному Никодиму, Епископу, Якутскому и Вилюйскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 іюня сего года за № 12130, по ходатайству Государственнаго Банка о разъясненіи, какими должностными лицами должны быть подписываемы требованія монастырскихъ властей и церковныхъ причтовъ о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіяся на храненіи % бумаги, а равно должна ли быть прилагаема

къ таковымъ требованіямъ печать подлежащаго монастыря или церкви.—Приказали: Принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$ 1892 года за № 514, между прочимъ, предоставлено монастырямъ и церквамъ получать изъ Государственнаго Банка, конторы и отдѣленій онаго принадлежащіе имъ вклады и проценты, не требуя на то особыхъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ, и имѣя въ виду, что должностными лицами, завѣдывающими ближайшимъ образомъ хозяйственною частію, являются въ монастыряхъ настоятели или ихъ намѣстники и казначеи, а въ приходскихъ церквахъ священники и старосты, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго при немъ Управленія, опредѣляетъ:

1) требованія монастырей о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе % бумаги, должны быть подписываемы настоятелемъ или его намѣстникомъ и монастырскимъ казначеемъ, а требованія по тому же предмету со стороны церквей приходскихъ священникомъ и церковнымъ старостою, съ приложеніемъ къ означеннымъ требованіямъ монастырской или церковной печати, по принадлежности, и 2) для руководства же въ подлежащихъ случаяхъ и соответствующихъ распоряженій, дать знать о содержаніи настоящаго опредѣленія циркулярными указами Синодальнымъ канторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ. Августа 12 дня 1897 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Ушаковъ и за Секретаря С. Рудаковъ.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

Определеніемъ Святыишаго Синода, отъ 9—24 июня 1897 года за № 2935, постановлено: освободить дѣтей учителей и учительницъ церковноприходскихъ и школъ грамоты, которые учились и пользуются, по засвидѣствованнымъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, прослужили въ должности учителей сихъ школъ не менѣе 10 лѣтъ, отъ платы за обученіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣтьми служившихъ по духовно-учебному вѣдомству.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооружеиію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ

по 31 декабря 1896 года.

Къ 1 му января 1896 г. въ капиталахъ	
Комитета состояло: - - - - -	675.457 р. 72 к.
Къ нимъ поступило съ 1-го января по	
31 декабря 1896 года: - - - - -	56.394 р. 10 ¹ / ₂ к.
А съ остаткомъ отъ 1895 г., къ	
1-му января 1897 года всего въ приходѣ	731.851 р. 82 ¹ / ₂ к.
Съ 1-го января по 31 декабря 1896 г.	
израсходовано: - - - - -	37.970 р. 96 к.
Затѣмъ къ 1-му января 1897 года	
въ остаткѣ: - - - - -	693.880 р. 86 ¹ / ₂ к.
Балансъ - - - - -	731.851 р. 82 ¹ / ₂ к.

Объявленія.

Въ Московской Синодальной Типографіи продолженъ приемъ подписки на **лицевые святцы** до 1-го ноября 1897 года, на прежнихъ условіяхъ, а именно: лица, подписавшіяся до этого срока, со взносомъ **10 руб.**, получаютъ полный экземпляръ Святцевъ въ 48 таблицъ по мѣрѣ выхода каждой изъ печати, причемъ **тѣ** таблицы, которыя уже отпечатаны, высылаются подписчикамъ тотчасъ же.

Пересылка бесплатная.

Послѣ означеннаго срока цѣна святцевъ будетъ повышена до **14 рублей 40 коп.**, или **35 коп.** за каждую таблицу, съ пересылкою на счетъ покупателей.

~~_____~~

но 31 декабря 1896 года

Къ 1-му января 1897 г. въ казначействѣ	171 851 р. 82 к.
Комитетъ поступилъ	693 880 р. 89 к.
Итого поступило съ 1-го января по 31 декабря 1896 года:	865 731 р. 71 к.
А съ остаткомъ отъ 1895 г. въ 1-му января 1897 году всего въ приходѣ	731 851 р. 82 к.
Съ 1-го января по 31 декабря 1896 г. въ расходѣ	37 870 р. 90 к.
Въ остаткѣ	693 880 р. 89 к.
Начислено	171 851 р. 82 к.

Отдѣлъ неофициальный.

Проездъ новаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Никодима къ мѣсту служенія—г. Якутскъ.—О погребальныхъ обрядахъ якутовъ.—Объявленіе.

Проездъ новаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Никодима чрезъ Оленинскій округъ по пути къ мѣсту служенія—г. Якутскъ.

(Окончаніе).

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырѣ!

Если служеніе обыденныхъ, заурядныхъ личностей не легко въ нашемъ отдаленномъ краѣ, то что сказать о жизни и дѣятельности лица, подъявшаго на себя великое служеніе Архипастыря, лица, просвѣщенію и назиданію котораго въ духѣ вѣры Христовой и нравственности вручены сотни тысячъ душъ, чуждыхъ ему и по языку, и правамъ, и міровоззрѣнію, все еще составляющему смѣсь язычества съ христіанствомъ, ктому же и разбѣянныхъ по суровому краю, равняющемуся по пространству нѣсколькимъ Европейскимъ государствамъ. Да и одни ли только инородцы имѣютъ нужду въ Архипастырѣ? Его просвѣтительныхъ трудовъ ждуть и русскіе, оторванные отъ своей матушки-Руси, для оживленія и возбужденія въ себѣ исконныхъ русскихъ началъ и симпатичныхъ сторонъ русскаго характера. Въ его помощи нуждается и мѣстная администрація, изыскивающая мѣры и способы для подъема благосостоянія населенія, что непосредственно соприкасается съ вопросами вѣры и нравственности. Его Архипастырскаго утѣшенія и сердечнаго вниманія жаждутъ и несчастные прокаженные, лишенные въ силу своей ужасной болѣзни всѣхъ жизненныхъ утѣхъ, и тѣ „труждающіеся и обремененные“, которые сдѣлались невольными жителями здѣшняго края, нося въ себѣ и нрав-

ственные муки и внешняя лишения. Для него не может быть чужда и отдаленная Чукотская миссия, нуждающаяся въ правильной организаціи, чтобы вести къ свѣту истины все еще коснѣющія въ язычествѣ. Но еще съ большею надеждою взираютъ на него и духовенство и школы, ожидая себя и умствѣнаго просвѣтленія и нравственнаго подъема.

Но истинѣ, тяжело и отвѣтственно предстоящее служеніе Вашего Преосвященства!

Сознавая это, мы — жители града, составляющаго, такъ сказать, предверіе Вашей новой епархіи, собрались въ семь св. храмѣ Спасителя, чтобы радостно встрѣтить Васъ и вмѣстѣ съ Вами вознести свои горячія молитвы къ Господу: да дастъ Онъ Вамъ силу и крепость въ предстоящему многотрудному служенію; да поможетъ Онъ, Милосердый, право править Вамъ слово Божественной истины. Пусть свѣтлыя личности Вашихъ предшественниковъ, триспомянутыхъ перарховъ Якутскихъ, — Иннокентія, Діонисія и Іакова освѣщаютъ путь Вашего многотруднаго служенія; и гдѣ-будетъ въ памяти Васъ въ потомствѣ, такъ же дорога и священна, какъ и ихъ. озадал не что Послѣ окончанія рѣчи, выслушанной съ глубокимъ вниманіемъ, Владыка въ пристройшемъ пѣніи гд. Достоянство, и исполненномъ мѣстнымъ любительскимъ хоромъ, приложился къ свѣтлѣ иконамъ и прослѣдовалъ въ алтарь. Здѣсь, какъ-бы въ подтвержденіе благожеланій, высказанныхъ въ формѣ благодушнаго въ рѣчи, явилась подпись на свѣтлѣ антиминей: онъ, Смиренный Иннокентій Архіепископъ Камчатскій, Юрильскій и Алеутскій, 1864 г. 26 ноября (1*) Владыка долго и сосредоточенно смотрѣлъ на под-

*) Такъ какъ верхній приделъ деревян. храма въ г. Олекминскѣ освященъ въ 1796 г., нижній 1787 г., а каменный только въ 1870 г., то, надо полагать, что антиминей этотъ выданъ Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ въ 1864 г. для за-мѣны стараго, обветшавшаго.

пись своего великаго предѣстника, напостола Восточной Сибири: видно, она много говорила ему о минувших дняхъ епархіи. Въ концѣ краткаго молебствія Владыка вышелъ на площадь и обратившись къ народу, сказалъ глубоко-прочувствованное поученіе-экспромптомъ на текстъ: „Благодать Господа нашего И. Христа и любви Бога Отца и причастіе св. Духа будитъ со всѣми вами“, гдѣ съ замѣчательною ясностью провелъ мысль о необходимости благодати „отъ колыбели до гробовой доски“ въ дѣлѣ духовно-нравственнаго усовершенствованія человѣка и имѣя, вѣроятно, въ виду сектантовъ — скопцовъ, подчеркнул о пребываніи благодати только въ лонѣ Христовой церкви и низведеніи ея на вѣрующихъ чрезъ вѣщныя посредства — таинства, дальнѣйшую мысль перевелъ на себя, говоря, что и самъ онъ, будучи „и босъ, и нагъ, и немощенъ духовно“, принимаетъ предстоящее ответственное служеніе единственно только съ надеждою на ту же всеобъемлющую и всепокрывающую благодать Божию, для возгрѣванія которой просилъ усердныхъ молитвъ себѣ. Живая рѣчь Архипастыря, сопровождаемая прекрасною дикціей, произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей. Послѣ многолѣтняго Царствующему Дому, Его Преосвященству съ богоспасаемою цаствою Владыкою былъ предложенъ народу св. крестъ для цѣлованія, во время котораго хоромъ былъ исполненъ концертъ „Крестъ хранитель вселенныя“. Тѣмъ же въ домѣ о. благочиннаго Владыка былъ пріивѣтствованъ представителями мѣстной администраціи и интеллигенціи, въ простой, задушевной бесѣдѣ съ которыми онъ провелъ остатокъ вечера. Весь слѣдующій день, 24 ч., предполагалось употребить на отвѣтныя визиты горожанамъ и отдыхъ, а столъ необходимый послѣ продолжительной и утомительной дороги, ктому же еще и неоконченной: впереди предстояло сдѣлать 650

версть. Впрочем, последнее намѣреніе такъ и не было достигнуто за множествомъ посѣтителей—инородцевъ и русскихъ, приходившихъ принять благословеніе. Для всѣхъ ихъ находилось у Владыки и доброе слово и ласковый привѣтъ. Въ числѣ посѣтителей можно было видѣть и представителя сектантовъ-скопцовъ, поселенныхъ здѣсь, вблизи города, въ селѣ Спаскомъ, Мак. Н. Мигачева, человѣка довольно начитаннаго, хотя и своеобразно направленнаго.

25 число было днемъ выѣзда Владыки изъ г. Олекминска. Послѣ обѣда, даннаго г. Исправникомъ (Н. І. М.), всѣ гости прибыли въ квартиру о. благочиннаго проводить дорогого гостя. За чаемъ, предложеннымъ Владыкѣ, хористами любительск. хора съ искусствомъ были исполнены концерты: „Тебѣ Бога хвалимъ“ и „Величить душа моя Господа“. Затѣмъ провозглашены были тосты за Владыку: „за здоровье“, „за благополучное путешествіе“, „за исполненіе стремленій Владыки“. А одинъ изъ гостей выразилъ чувства присутствующихъ въ слѣдующихъ словахъ: „Въ эти 3 дня, мы такъ сжились, сроднились съ Вами, Ваше Преосвященство, что искренно жаль разставаться съ Вами. Но разстаемся съ надеждою на скорое свиданіе“. Тосты сопровождались дружнымъ пѣніемъ „Многая о́лта!“ Владыка, видимо, тронутый сердечнымъ отношеніемъ къ себѣ новой паствы, благодарилъ за привѣтъ и ласку, запросилъ, въ виду предстоящихъ трудовъ въ отдаленнѣйшемъ и обширнѣйшемъ краѣ, дѣлиться съ нимъ своимъ опытомъ, взглядами, но, однако, прибавилъ онъ, окончательное рѣшеніе ихъ оставляю за собою.

Въ 5 часовъ вечера Владыка, въ сопровожденіи благочиннаго и помощника исправника, пожелавшихъ сопутствовать ему до границы Якутскаго округа—Саняхтахской станицы, при

всеобщемъ благожеланіи, выхаль изъ г. Олейминска, оставивъ по себѣ самую лучшую память.

Погребальные обряды якутовъ, существующіе въ настоящее время въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области.

Чувствуя приближеніе смерти, якутъ собираетъ около себя родныхъ и друзей и дѣлаетъ предсмертное завѣщаніе и распоряженія. Распоряженіе въ данномъ случаѣ нерѣдко касается погребенія, — гдѣ и въ чемъ его хоронить, какую убить скотину для тризны и т. д. Мѣстомъ погребенія служитъ кладбище при мѣстной церкви, если якутъ жилъ близко отъ нея, или если, будучи богатымъ, сдѣлалъ въ пользу ея какое-нибудь пожертвованіе. Чаше всего для погребенія указывается ближайшее къ селу кладбище, устраиваемое всегда на высокомъ холмистомъ мѣстѣ, близъ рѣчки, озера или долины, гдѣ погребены его предки. Иногда же указывается совершенно отдѣльная мѣстность, чѣмъ-нибудь привлекающая вниманіе покойника. Затѣмъ умирающій выражаетъ желаніе въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно вблизи русскихъ селъ, чтобы надъ нимъ читали псалтирь. Далѣе онъ указываетъ, какую скотину нужно убить для его тризны, по-якутски называемой „хойлуга“.

Какъ только больной испустилъ духъ, ближайшіе родные приступаютъ къ обмыванію его тѣла. Мужчину обмываетъ мужчина, женщину женщина. — Если упокойника или покойницы глаза открыты, то стараются чѣмъ-нибудь сомкнуть ихъ, чаще всего мѣднымъ пятакомъ. Открытые глаза предвѣщаютъ несчастье дому покойника — умереть который-нибудь изъ его родственниковъ. Если тѣло долго остается теплымъ и члены не кочеляютъ, то это тоже признакъ несчастья, — появится какой-нибудь покойникъ въ этомъ домѣ, или въ домѣ ближайшихъ

родственников. Обмывши, надѣваютъ на покойника бѣлое чистое бѣлье, а сверхъ этого еще что-нибудь, смотря по состоянію умершаго. На богача нерѣдко надѣваютъ чтонибудь суконное, и даже иногда что-нибудь на лисьемъ мѣху, на палецъ надѣвается золотой или серебряный перстень; на ноги — новые чулки и новые „торбаса“ (мокасины или ичиги), нерѣдко съ разными узорами. На покойницу надѣваютъ длинную бѣлую рубашку, а сверхъ нея пальто, смотря по состоянію умершей, богатое или бѣдное, на ноги чулки и „торбаса“. Въ ушахъ у покойницы находятся серебряныя серьги, иногда затѣливой работы и при томъ иногда довольно таки тяжеловѣсные. На пальцахъ рукъ серебряныя перстни и кольца, количество которыхъ зависитъ отъ состоянія умершей. Какъ только одѣнутъ покойника или покойницу, кладутъ ихъ на оронъ (нары около стѣны) около передняго угла подъ божницами. Затѣмъ въ ближайшихъ къ русскимъ селамъ мѣстахъ приглашается чтець, который читаетъ псалтырь до выноса тѣла изъ дому, иногда и сорокоусть. Нерѣдко приглашеніемъ для чтенія псалтыри надъ покойниками пользуются безграмотныя ссыльно-поселенцы, которые вмѣсто псалтыри бормочутъ что-нибудь по-русски, а незнающій русскаго языка якутъ остается этимъ доволенъ, небудучи однако въ состояніи различать, псалтырь ли читаетъ поселенецъ или сказку. Въ глухихъ мѣстахъ псалтыри не читаютъ.

Вскорѣ приглашаются мастера — плотники для дѣланія гробовъ и могильщики для рытья могилы. Эти работники на время поселяются въ домъ покойника и питаются мясомъ уютаго для тризны (хойлуга) животнаго. Для этого случая чаще всего убиваютъ лошадей, указанную умершимъ въ завѣщаніи или выдѣленную родственниками умершаго. Мясо этого животнаго кон-

чаютъ бѣты въ день погребенія, который случается зимой на четвертый, а иногда на третій и даже на другой день смерти. Кроме мяса участвующихъ въ похоронахъ угощаютъ оладьями, которыя занимаютъ не последнее мѣсто среди поминальныхъ блюдъ. Зимую могилу роютъ нѣсколько человѣкъ, потому что совершенно мерзлая и твердая земля туго поддается копанью. Для взрослого человѣка глубина могилы дѣлается отъ 2 до 3 аршинъ, для дѣтей же глубина только до 1 аршина.

Какъ только гробъ готовъ, туда кладутъ немного стружекъ, а въ головѣхъ бѣлую подушку изъ стружекъ. Потомъ въ гробъ кладутъ покойника или покойницу и ставятъ гробъ на прежнее мѣсто, въ родовую къ иконамъ. Выносятъ гробъ на рукахъ ближайшіе родные, и если далеко до кладбища, то везутъ его на саняхъ; лѣтомъ, далеко-ли, близко-ли, безразлично, несутъ гробъ на рукахъ. Когда покойника несутъ на рукахъ, то по увѣренію якутовъ, смотря по тому расположенію, какъ онъ чувствовалъ (въ живыхъ) къ тому или другому изъ несущихъ лицъ, онъ дѣлается тяжелѣе или легче. Закадычными друзьями покойника дѣлается такимъ легкимъ, что трудно и вообразить. Люди, выносившіе покойниковъ на рукахъ, дѣлаются самыми тяжелѣе, кости у нихъ дѣлаются тяжелѣе, какъ выражаются якуты. Вывозятъ покойника изъ двора въ лѣвыя ворота, если двое воротъ. Гробъ спускаютъ на веревкахъ. Первую щепотку земли обыкновенно бросаетъ ближайшій родственникъ покойника или покойницы, а потомъ бросаютъ по щепоткѣ всѣ участвующіе въ похоронахъ. На похоронахъ присутствуютъ больше мужчины, рѣдко женщины. Сани, на которыхъ привезли покойника или деревянную лопатку для выгребенія земли изъ могилы бросаютъ на могилѣ. На обратномъ пути участвующіе не должны заходить въ чужіе дома, а то

могутъ занести съ собою особую болѣзнь— „кириргань эльд-
джар“ (болѣзнь отъ покойника). Эта болѣзнь, впрочемъ, мо-
жетъ приключиться и въ томъ случаѣ, если кто-нибудь изъ
постороннихъ лицъ побываетъ въ домѣ, гдѣ былъ покойникъ,
и напасть эта выражается, главнымъ образомъ, въ усиленіи
существующей у кого-нибудь въ данный моментъ болѣзни, напр.
болѣзни глазъ. Возвратившись съ похоронъ, всѣ участвующіе
совершаютъ тризну по покойникѣ, истребляя не малое коли-
чество мяса, масла и главнымъ образомъ оладій.

Надъ могилой устраивается изъ дерева нѣчто въ родѣ
памятника, иногда довольно затѣливой работы. Въ послѣднее
время около Якутска и въ другихъ городахъ Якутской области
начинаютъ появляться памятники изъ плитняка. Для такого
памятника надъ могилой устраиваютъ невысокій деревянный
срубъ, на который кладутъ плитнякъ съ неизмѣнной надписью:
„Подъ симъ камнемъ покоится прахъ“ и т. д. У надгробныхъ
памятниковъ якутскихъ шамановъ (оюттар) устраиваются на
особыхъ столбахъ изображенія нѣкоторыхъ вѣщихъ птицъ,
особенно кукушекъ, служащихъ, по увѣренію якутовъ, по-
средниками между шаманомъ и чертями. Однако нужно со-
знаться, что такіе памятники шамановъ начинаютъ выходить
изъ употребленія; если же они теперь и встрѣчаются, то гла-
внымъ образомъ какъ остатки старины.

Что касается другихъ способовъ погребенія якутовъ,
упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ авторовъ, то
нужно замѣтить, что они вышли изъ употребленія, служа теперь
частью остатками старины, частью предметами народныхъ преданій,
а о другихъ даже въ преданіяхъ ничего не сохранилось,
напр. о сожженіи труповъ. Теперь ное-гдѣ можно встрѣтить
кладбища на деревьяхъ или срубкахъ, называвшихся у якутовъ

„арангас“. Со словом арангасъ соединяется представлѣніе о чемъ то высокомъ, приподнятомъ. Арангасъ бываетъ разныхъ видовъ. Прежде всего „арангасъ“ устраивается такъ: берутся два виллообразныхъ дерева, срубаются ихъ верхушки и между вѣтвями оставляется выдолбленное дерево съ крышей, изображающее изъ себя гробъ. Другой видъ: выбираются четыре дерева, полагаются на нихъ параллельно двѣ толстыя жердинки, на которыя кладутся поперечины. На нихъ кладется гробъ, сколоченный изъ досокъ или сдѣланный изъ выдолбленнаго дерева. Третій видъ: на четырехъ столбахъ кладутся двѣ жердинки, на которыя стелются поперекъ нѣсколько мелжихъ, на нихъ то и кладется гробъ. По преданію, погребеннымъ на арангасахъ прежде въ гробъ клали разные съѣстные припасы и принадлежности домашняго обихода покойника, въ видѣ мяса, масла, ножа, огнива и т. д. Погребенные на арангасахъ высыхаютъ и обращаются иногда въ муміи. Разсказываютъ, что гдѣ-то въ Сунтарскомъ улусѣ Вилюйскаго округа есть цѣлое кладбище погребенныхъ такимъ образомъ. Они по открытіи оказывались засохшими и совершенно цѣлыми. Погребеніе ихъ, по разсказамъ стариковъ, относятъ за 100—120 л. тому назадъ.

Старинная форма погребенія у якутовъ во многомъ отличалась отъ нынѣшней, такъ прежде въ гробъ клали деревянную чашку съ масломъ, мясомъ и даже лѣнги...

Въ древнія времена рядомъ съ хозяиномъ въ полномъ стюмѣ погребали и коня въ полной сбруѣ.

Свидѣтельство Страленберга, что якуты бросаютъ покойниковъ на съѣденіе собакамъ и что покидаютъ юрту съ человѣкомъ, который умеръ въ ней, не заслуживая вѣроятія, потому что оно не подтверждается другими путешественниковъ, ни народными преданіями.

жно думать, что Страленбергъ, сообщая о свѣдѣніяхъ о восточно-сибирскихъ народахъ, большею частью по рассказамъ другихъ, а не по личнымъ наблюденіямъ, примѣнилъ къ якутамъ камчатскіе погребальные обряды (Ср. 136 стр. Описание земли Камчатки, сочиненное Степаномъ Крашенинниковымъ въ Петерб. Спб. 1786 г.)

О сожженіи труповъ князей и сожженіи съ ними ихъ слугъ и жень и о томъ, что якуты, подобно урянхайцамъ Сѣверной Монголіи и монголамъ, оставляютъ покойниковъ на землѣ, мнѣ не приводилось ничего слышать. Во всякомъ случаѣ надо думать, что эти формы погребенія относятся къ далекой старинѣ, когда тюрки и монголы жили вмѣстѣ и вели одинаковый образъ жизни.

«Изв. Общ. Арх. Ист. Этногр.» т. XII, 1894.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1898 ГОДУ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАГО ПОПУЛЯРНАГО ЖУРНАЛА

„ДЪЛО“

Съ 1898 года журналъ „ДЪЛО“ вступитъ въ пятый годъ изданія. Четырехлѣтняя практика показываетъ, что въ Россіи существуетъ большой спросъ на научно-практическія свѣдѣнія. Поэтому, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1898 года цѣна журнала „ДЪЛО“ повышается до 2 рублей въ годъ, причемъ разбѣръ журнала значительно увеличится.

„ДЪЛО“ въ 1898 году будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

- 1) Изобрѣтенія.
- 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ практической жизни.
- 3) Практическія свѣдѣнія по разнымъ

предупрежденію и леченію болѣзней. 4) Дома, сады, огороды, поле. 5) Дѣтскія игры; новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіеся къ тексту рисунки. 7) Оставленія.) Безплатныя приложенія.

Съ 1898 года примутъ участіе много новыхъ сотрудниковъ. Кромѣ оригинальныхъ статей, будетъ даваться отчетъ обо всѣхъ текущихъ новостяхъ, появляющихся въ русской и иностранной научной литературѣ.

Какъ и прежде, подписчики журнала „ДѢЛО“ имѣютъ право обращаться въ редакцію за всевозможными справками и разъясненіями, прилагая три 7-коп. почтовыхъ марки для отвѣта простымъ письмомъ и четыре такія марки — заказнымъ. На запросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты будутъ печататься въ журналѣ. Для наведенія всякихъ справокъ и сообщенія свѣдѣній на запросы съ ноября 1897 г. Редакціей приглашено опытное лицо.

За 4 года изданія редакціей дано много тысячъ такихъ отвѣтовъ и получено множество благодарностей. Жители провинціи, по необходимости, руководятся лишь газетными рекламами и весьма часто пріобрѣтаютъ вещи негодныя и у недобросовѣстныхъ фирмъ. Редакція указываетъ лишь фирмы, въ которыя можно полагаться, и предметы, дѣйствительно полезныя. Важны также разъясненія разныхъ практическихъ вопросовъ, наприм., что выгоднѣе (при извѣстныхъ условіяхъ) — локомобиль, вѣтряный или водяной двигатель? Какое изъ нѣсколькихъ сочиненій по извѣстному вопросу лучше? Какой сѣвооборотъ завести? и т. д. и т. д.

Желающіе ознакомиться съ характеромъ журнала „ДѢЛО“ могутъ пріобрѣсти его за одинъ изъ предыдущихъ годовъ (есть полныя экземпляры за годы 1894—97, цѣна одинъ рубль за

годъ съ пересылкой). Съ 1898 года журналъ „ДВЛО“ сохранить тотъ же характеръ, но будетъ увеличенъ и улучшенъ, приче́мъ особое вниманіе будетъ обращено на упрощеніе изложенія, безъ ущерба для точности и ясности.

Изъ редакціи „ДВЛО“ можно также выписать:

1) „Указатель дней недѣли“, замѣняющій, по обоимъ стилямъ, календарь на 2,200 лѣтъ отъ Р. Хр. (цѣна съ пересылкой 1 рубль). Соч. Дг. М. Глубоковскаго.

2) Стѣнной указатель погоды, предсказывающій погоду за нѣсколько дней впередъ. Дг. М. Глубоковскаго. Высылается за три 7 коп. почтовыя марки.

3) Гигіена голоса. Для артистовъ, учителей, учениковъ и любителей пѣнія, ораторовъ и проповѣдниковъ. Составилъ Дг. М. Глубоковскій, врачъ при Императорскихъ московскихъ театрахъ. Сочиненіе одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ при Св. Синодѣ. Цѣна съ перес. 1 руб. 20 коп. Полные экземпляры за 1894, 95, 96 и 97 годы съ пересылкой по одному рублю за каждый годъ. Съ 1898 года цѣна за годъ съ пересылкой два рубля. За 1/2 года 1 р. 10 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Самотекская Садовая, д. № 245. Иногородніе могутъ адресовать просто: „ДВЛО“, такъ какъ подробный адресъ Почтамту извѣстенъ.

Редакторъ-Издатель Дг. М. Н. Глубоковскій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Теодоръ Стуковъ

Печатать дозволяется. Якутскъ, октября 1 дня, 1897 года.

Цензоръ. Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.